

Польская католическая интеллигенция в 1945 – 1948. Политическое и духовное самоопределение.

Алексей Лохматов Максимович

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: lokhmat@mail.ru

Польская католическая интеллигенция в 1945 - 1948.

Политическое и духовное самоопределение.

Феномен католической интеллигенции стал одной из важных особенностей польской политической и культурной жизни в послевоенный период. Коллективы католических печатных изданий, молодежные организации, клубы интеллектуалов станут теми сообществами, из которых выйдут первый премьер-министр (Т. Мазовецкий) и многие видные политические деятели посткоммунистической Польши.

В первые послевоенные годы страна, население которой понесло тяжелые потери после войны, не вернулась к полноценной мирной жизни. Часть польского населения, видящего в приходе Советской армии не освобождение, а новую оккупацию вело вооруженную подпольную борьбу за свое представление о будущем Польши. Это определяло немалую социальную напряженность в польском обществе.

«Процентные соглашения», Ялтинская и Потсдамская конференции ясно показали, что западные союзники не собираются способствовать приходу к власти в Польше эмиграционного правительства и признают состоявшийся в стране политический режим. Польскому обществу необходимо было определить свое отношение к произошедшим в стране изменениям.

В этих условиях католическая интеллигенция, на тот момент еще в полном составе поддерживающая в той или иной степени контакты с Епископатом, оказалась по большому счету единственной значительной группой интеллигенции, для которой марксистская идеология была принципиально неприемлема[1]. Понимание логики, которой руководствовались католические интеллектуалы в процессе своего самоопределения в новых политических условиях поможет нам глубже изучить природу социальных процессов в Польше в первые годы послевоенного периода. В ходе нашего исследования мы стремились понять, каким католические интеллектуалы видели будущее «новой Польши», как собирались строить свои «отношения» с марксистской идеологией, какой образ Советского Союза сконструировали в ходе своей рефлексии.

В польской историографии оценка католической интеллигенции, как правило, происходит с позиций презентизма, авторы нередко стремятся или обвинить, или оправдать католических интеллигентов перед «национальным» историческим нарративом, что нередко мешает историкам разносторонне рассматривать феномен католической интеллигенции[2]. Это заставляет и российского исследователя обратиться к изучению этой проблемы.

Группы католической интеллигенции в послевоенный период формировались, в первую очередь, вокруг еженедельников «Тыгодник Варшавский», «Тыгодник Повшехны» и «Дзищц и Ютро». Именно эти издания стали основным источником для нашего исследования.

Католическим интеллектуалам были близки идеи справедливых социальных реформ в Польше. Все они, оппозиционеры «режима санации» Ю. Пилсудского, воспринимали новый период в истории своей страны как шанс для построения государства на совершенно новых принципах. В полемике с марксизмом они стремились добиться, прежде всего,

«равного и честного идеологического диалога», а вместе с тем активно оспаривали «реакционность», приписываемую им коммунистической пропагандой. Марксизм католики воспринимали как псевдо-религиозную систему, а потому не признавали его притязаний на «научную объективность» и, следовательно, особую роль в строящемся государстве. Это не мешало католикам признавать необходимость сотрудничества с марксизмом в вопросах «не противоречащих христианской совести».

Католические интеллигенты решительно призывали продолжающих вооруженное сопротивление новым властям выйти из подполья и присоединиться к мирному строительству польской государственности. Они признавали необходимость аграрной реформы, «справедливого распределения доходов» и не отрицали возможность введения плановой экономики. Но при этом, апеллируя к энцикликам «*Rerum Nowarum*» и «*Quadrogesimo anno*», интеллигенты настаивали на сохранении частной мелкой и средней собственности, как гарантов уважения прав гражданина, защиты его личности.

Особое место в рефлексии католической интеллигенции занимает образ СССР. Советская Россия, как символ великого народного духа противопоставлялась России царской, как воплощению деспотизма и безволия. Апеллируя к образу Советского Союза, католические интеллектуалы нередко использовали его авторитет для влияния на пришедшие к власти в Польше силы и защиту собственных политических позиций. При этом, когда речь шла о применении в Польше политических и экономических практик советского государства, интеллектуалы аккуратно замечали, что Польша - суверенное государство и имеет совсем другие политические традиции, иное географическое положение и т.д. . Стоит отметить, что обращение к авторитету Советской России, та дискуссия, которая развернулась на страницах католических журналов, стали примером попытки интеллектуального преодоления негативной традиции во взаимовосприятии двух стран[3].

К моменту ужесточения политического режима, в рядах католической интеллигенции проявился раскол, наметившийся уже в первые годы формирования их коллективов. Интеллектуалы, собравшиеся вокруг фигуры Болеслава Пясецкого и журнала «Дзиць и Ютро», приняли решение идти на любые компромиссы с властью для того, чтобы в новых условиях продолжать свою деятельность. Католики, собравшиеся вокруг «Тыгодника Повшехного», избрали тактику «бегства в культуру», а наиболее активных на политической арене представителей «Тыгодника Варшавского» ждало закрытие их издания и арест основных активистов группы. Новая политическая система не допускала разнообразия в политической сфере, католическая интеллигенция на долгое время была отстранена от реального влияния на политическую жизнь страны.

Таким образом, католическая интеллигенция, выступая в поддержку «справедливых реформ», отстаивала равные права участия в политической жизни сторонников католического и марксистского мировоззрений и в результате была «выключена» из политической игры. Для нас важно отметить и то, что католическая интеллигенция предпринимала усилия по интеллектуальному преодолению «негативной исторической традиции».

[1] См.: *Лохматов А.М.* Польская католическая интеллигенция и идеология марксизма. Становление «отношений». 1945 - 1948 гг. // *Clio-science. Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Выпуск VII.* М.:МПГУ, 2016. (в печати).

[2] Сюда можно отнести работы: А. Фришке, М. Белашки, М. Ягейлло, Т. Сикорского и М. Кулеши и др.

[3] Об этом подробнее См.: *Лохматов А.М.* Образ СССР в рефлексии польской католической интеллигенции (1945 - 1948) // *Россия и мир глазами друг друга.* М.: ИРИ РАН,

2016. (в печати).

Источники и литература

- 1) Zaremba M. Wielka trwoga: Polska, 1944-1947: ludowa reakcja na kryzys. Kraków: Wydawnictwo "ZNAK 2012.
- 2) Sikorski T., Kulesza M. Niezłomni w epoce fałszywych proroków. Środowisko "Tygodnik Warszawskiego"(1945 - 1948). Warszawa: Wydawnictwo von borowiecky, 2013.
- 3) Jagiełło M. "Tygodnik Powszechny"i komunizm (1945 - 1953). Warszawa: Oficyna Wydawnicza, 1988
- 4) Bereś W., Burnetko K., Podsadecka J. Krąg Turowicza. Tygodnik, czasy, ludzie. 1945 - 1949. Kraków: Fundacja "Świat Ma Sens 2012.
- 5) Friszke A. Między wojną a więzieniem. 1945 - 1953. Młoda inteligencja katolicka. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2015.
- 6) Dudek A., Pytel G. Bolesław Piasecki. Próba biografii politycznej. Londyn. 1990.
- 7) Piasecki B. Kierunki 1945 - 1960. Warszawa: Instytut wydawniczy PAX, 1981.
- 8) Лохматов А.М. Польская католическая интеллигенция и идеология марксизма. Становление «отношений». 1945 – 1948 гг. // Clio-science. Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Выпуск VII. М.:МПГУ, 2016. (в печати).
- 9) Лохматов А.М. Образ СССР в рефлексии польской католической интеллигенции (1945 – 1948) // Россия и мир глазами друг друга. М.: ИРИ РАН, 2016. (в печати).